

УДК 316.37

АВТОНОМИЯ ЛИЧНОСТИ: ВЕКТОР СОЦИАЛЬНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Э.Ю. Майкова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В статье раскрываются разрушительные для личностной автономии последствия «передозировки» современных форм социальности (вовлеченности через современные технологии). Восхождение к индивидуализации, формирование личностных и субъектных качеств (рефлексивности, свободы, самодетерминации, ответственности, идентичности) в образовательных практиках представляются как значимая ступень в развитии молодого человека и сохранении его автономии.

***Ключевые слова:** сохранение автономии личности, последствия социальной вовлеченности, идентичность, рефлексивность, свобода, ответственность.*

В предыдущей статье «Социальные модусы бытия и конституирование автономии личности» [1] внимание было сфокусировано на проницаемости границ личностной автономии для нового модуса социального бытия, вовлеченности и мобильности. В данном материале вслед за идеями представителей «критической школы» (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм и др.) по фундаментальным проблемам человеческого отчуждения, «бегства от свободы», отсутствия полноценного общения между людьми, угрожающего роста неврозов, деградации духовно-нравственной жизни, которые и сейчас актуальны, предпринята попытка отрефлексировать разрушительные последствия экспансии социального для личностного бытия, его целостности, автономности. Проблема сохранения личностного статуса в социальных тропизмах, массированных атаках социальности подводит к необходимости выявления имманентного личностного потенциала для укрепления границ автономии. Практики образования, как показывают результаты проведенных исследований, могут инициировать личностную автономию и быть ступенькой на пути ее сохранения и безопасности.

Социальное бытие в модусе вовлеченности ярко демонстрирует десинхронизацию личного и социального. Возможности такой социальной жизни разрушительно влиять на личностное начало человека стали в третьем тысячелетии столь широки и экспрессивны, что под угрозой оказалась сама фигура личности, её социо-онтологическая константа – автономия. В настоящее время мы наблюдаем амбивалентность стремления современного человека к личностной автономии. С одной стороны, социальность создает благоприятные условия (через политическую, экономическую, религиозную, культурную, социальную свободы) для свободного

выбора и самовыражения человека. Взаимодействие правового государства и развитого гражданского общества служит оптимальному сочетанию независимости и социального контроля, обеспечивает наибольшую степень личностной свободы, сопряженной с кантовским понятием «просвещения» как автономного и самостоятельного, ответственного и толерантного существования человека, не нуждающегося в попечительстве и патернализме. Такой человек способен развить в себе индивидуальные способности и субъектные качества к достойной социальной жизни – честь, долг, ответственность, уважение к себе и Другому и т. д.

С другой стороны, многочисленные эмпирические исследования и дискурс-анализ по проблеме оценки рисков и последствий негативно-го влияния современных форм социальности («экономики знаний», глобализации, информационных сетей, новейших технологий, виртуального мира и т. п.), а также появление патологических форм социальной адаптации [2, с. 16–24] в массовом масштабе свидетельствуют о том, что человек поглощен жанром социальной вовлеченности. Он по собственной воле позволяет себя замещать, растворять, сливать с экспрессивностью социального. Результатом этого являются деформация и утрата автономии, искажение личности, одиночество, отчуждение, социальная дезадаптация, деперсонализация, шизоидизация. Информационное общество со своими технологическими, экономическими, социально-политическими инновациями, будучи эпицентром психического напряжения, порождает, по мнению экспертов ВОЗ, психические (стресс, депрессия, тревожность) и поведенческие (девиация, социопатия, зависимое поведение) отклонения [3, с. 57–67]. Среди них пристального внимания требует анализ массовой шизоидизации и деперсонализации субъектов социальной жизни. Эти явления находят своё убедительное объяснение в фокусе феномена автономии личности, а также при сравнительном анализе клинических и новых форм социальности. Заданный социальной вовлеченностью вектор к деперсонализации, а также личностные формы дезинтеграции инициируют поиск новых и актуализацию старых ресурсов к сохранению социоонтологического статуса личности в новых модусах социального бытия. Феномен автономии, преломленный в свете новейших социальных проблем, может быть отчасти разгадкой на пути к единству и целостности личности и её психосоциального здоровья.

Как установлено, шизофрения – главное психическое и культурное заболевание XX в. [4, с. 345, 356]. Третье тысячелетие подхватило этот диагноз, о чем свидетельствуют статистические данные [5], а также неслучайное появление такой разновидности психиатрии, как социальная психиатрия [6]. В так называемом (и сегодня вновь актуализируемом) движении антипсихиатрии различаются здоровый «шизоидный способ бытия-в-мире» и шизофренический как психотическое, больное состояние [7, с. 37]. Личностный контекст «шизоидного способа бытия-

в-мире» во многом объясняется уязвленностью личностного начала и дефицитом сформированности личностной автономии. В своем широком онтологическом значении шизофрения – это отказ от реальности, реальности здравого смысла [4, с. 354].

Утрата (в силу ухода от реальности) целостности и единства личности, ее нетождественность, деперсонализация, потеря ориентации и отсутствие «проводника» в географии внутреннего пространства и времени – сущностные черты шизоидного состояния. Психиатр-клиницист Р. Лэнг его описывает так: «Если индивидуум не может принять как само собой разумеющееся реальность, жизненность, автономию и индивидуальность самого себя и других, ему приходится измышлять собственные способы быть реальным, удерживая себя и других в живых, сохраняя свою индивидуальность, прилагая все усилия, как он часто будет это выражать, чтобы не дать себе потерять свое “я”» [7, с. 37]. И далее: «Если индивидуум не ощущает себя автономным, это означает, что он обычным образом не может переживать ни отделенность от другого, ни связанность с ним. Недостаток чувства автономии подразумевает, что человек чувствует, что его бытие переплетено с другим или что другой переплетен с ним в смысле пересечения границы действительных возможностей внутри структуры человеческих связей. Это означает, что ощущение онтологической зависимости от другого (т. е. зависимости от другого ради самого своего бытия) заменяется ощущением привязанности к нему, основанной на подлинной взаимности. Предельные отстраненность и изолированность рассматриваются как единственная альтернатива моллюско- или вампироподобной привязанности, при которой жизненная кровь другой личности необходима для собственного выживания, и, однако, она представляет собой угрозу выживания. Поэтому полюсами являются скорее полная изоляция и полное слияние индивидуальностей, а не отделенность и связанность. Индивидуум постоянно колеблется между двумя крайностями, каждая из которых в равной степени недостижима» [там же, с. 49].

Главной особенностью шизоидной личности является такое отношение к внешнему, социальному миру, как «невовлеченность и отчужденное наблюдение без какого-либо чувства... Когда развивается шизоидное состояние, сознательное эго, по-видимому, находится в состоянии бесчувствия между двумя мирами, внутренним и внешним, и не имеет каких-либо реальных взаимоотношений ни с одним из них. Оно диктует эмоциональное бездействие на основании собственной невовлеченности в эффективную деятельность» [8, с. 18].

Симптомом принятия «шизоидного образа бытия-в-мире», социального опыта шизоидизации является массовый уход с помощью новейших суггестивно-технологическими средств от реального мира (естественного, действительного) в мир виртуальный (искусственный, мнимый), в котором происходит растворение личностной автономии,

самости, аутентичности, приватности, где формируется или предъявляется виртуальная идентичность, где реальное «Я» не совпадает с виртуальным «Я» (или анонимом). Как шизоидное сознание в уходе от реальности теряет своё «Я», автономию, так и злоупотребление новейшими информационными сетями и технологиями, подгоняющими поведение индивида под разный текст сигналов окружающей среды, провоцирует потерю независимости, личностной автономии в виртуальном мире. Клинические психологи выделяют множество других побочных следствий чрезмерного потребления и слияния с виртуалом [2, с. 16–24].

Согласно концептуальным положениям эго-психологии (то есть подходу к человеку как к целостной личности) природа шизоидной проблемы – в отходе от идентификации. Стремление к идентификации, согласно Э. Фромму, обусловлено особенностями человеческого существования: идентификация дает понимание самих себя, так как мы нуждаемся в том, чтобы чувствовать и говорить «Это я сам». Механизм идентификации работает там, где существует развитая и интегрированная самость (константа автономии личности), что делает человека и его «Эго» способным к социальному обучению и моральной ответственности.

Идентичность задается различием. Идентичность представляет собой возникающую в ходе социального взаимодействия различную самоидентичность личности определенным принятым образцам. Под идентичностью понимают интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самоидентичности. Паттерн идентичности предполагает не только самоопределение, но и рефлексивную самоотнесенность, опосредованную присутствием значимого Другого.

В модусе социальной вовлеченности через виртуальный мир, Интернет-коммуникации и другие современные технологии агрессивно порождаются всё новые возможности для произвольных экспериментов с собственной идентичностью, для принятия мнимой идентичности. Человек с размытой идентичностью (З. Бауман) насыщается социальными «отбросами», суррогатами, имитациями, иллюзиями [там же]. Множественность патологических форм социальной адаптации, низкая эффективность действия социокультурных механизмов идентификации указывают на то, что идентичность необходимо сегодня рефлексировать и формировать, опираясь на собственные силы и волю.

Адекватная идентификация конструируется в процессе поэтапного развития способности к произвольной регуляции. Каждому из этапов развития идентичности индивида соответствует определенный тип и способ отождествления с социокультурной реальностью и её феноменами. Как убедительно отражено в стадийной модели идентичности В.А. Колотаева и Е.В. Улыбиной, на каждой стадии формирования личности образуется определенная конфигурация идентичности, при этом социокультурная среда предлагает только свои маркеры идентичности [9, с. 3–26]. В становлении своезакония личности ключевую роль играет

продуктивная и метапродуктивная идентичности личности. «Субъект продуктивной идентичности сам конструирует социальные категории на основе абстрагирования. Он создает образ идеального объекта, используя не новые системы классификации, а более высокие уровни производства обобщений. Он пользуется знаками для формирования той реальности, которая, как ему кажется, соответствует его придуманному идеалу» [там же, с. 13]. Личность, достигшая метапродуктивной идентичности, уже не соотносит себя с идеалом (идеальной конструкцией), она ориентирована на конкретные ситуации, в которых готова самостоятельно принимать решения. Метапродуктивная идентичность позволяет человеку изменять действительность в соответствии со своими устремлениями, опираясь на собственный выбор, автономию, волю и ответственность [9].

Выделенные черты шизоидного способа личностного и социального бытия ярко демонстрируют поведенческий сеттинг, который может быть вполне экстраполирован на модель поведения в виртуальной среде, где искажается образ мира (дефицитарность идентичности, суррогатные формы общения, утрата рациональности, повышенная внушаемость, регрессия и т. д.). Отличие лишь в том, что шизоидный уход из внешней (социальной) действительности происходит в глубинный ментальный (внутренний) мир. Причинами бегства от «наличной социальности» являются: отход личности от идентификации в силу слабости эго и самости, нарушение аутентичности; неспособность поддерживать реальные объектные отношения и устанавливать персональные взаимоотношения; отчужденное наблюдение внешнего мира; одиночество, деперсонализация, регрессия.

Философы, психологи, социологи выявляют глубинные основания, по которым сегодня проблематизируется самополагание и самоопределение, социальное признание [10, с. 20]. Социальное бытие в модусе вовлеченности подавляет и репрессирует основополагающие в прошлом модусы самости и идентичности и задает вектор к деперсонализации. Деперсонализация (деиндивидуализация) в социальной жизни, понимаемая как рабское подчинение индивидуального социальному, как отсутствие логического бинарного мышления, как снятие важнейших жизненных оппозиций (объективное и субъективное, естественное и искусственное, биологическое и социальное, осмысленное и абсурдное, должное и запрещенное, радостное и печальное) означает конец автономного субъекта. Тиражирование безличного, противостояние личности и социума проблематизируют личностное тождество и инициируют поиск подтверждений личностной самотождественности. Социоистория – процесс вероятностный. Вопрос о важности сохранения и укрепления границ личностной автономии (т. е. такого личностного качества, которое желательно иметь) остается открытым.

Понимание личности как сопряжения уникального внутреннего (самодетерминирующего и экзистенциального) опыта и субъектного

плана действий, направленных на Другого (на ожидания общества, на диалог и т. п.), порождающего восприятие себя в качестве значимого и осмысленного «целого», вызывает исследовательский интерес к феномену личностной автономии. Личность – результат постоянной скоординированности Я с Другими и постоянной взаимозависимости от Других. Личность – это экзистенциальное переживание своего социально-онтологического статуса как автономного, отделенного (независимого) и в то же время зависимого от всех остальных.

Автономия есть актуализация личностной свободы по отношению к социуму. Потенциал согласия с социумом или протест против него обнаруживает степень автономии личности. Автономия представляет собой модус личностного бытия, который позволяет обеспечить раскрытие индивидуальных способностей, субъектных и личностных качеств и реализацию изменяющихся желаний и потребностей, скоординированных с особенностями социального бытия, пространства и времени. Автономия личности – интегральное (синкретическое) образование, личностный комплекс, в котором наличествуют такие атрибутивные составляющие, как рефлексивность, ответственность, персональная идентичность, воля. Сегодня ценность автономии, как никогда ранее в социально-историческом времени, определяется необходимостью ориентации в лабиринтах социального бытия. Через неё формируется упругость к реальной, социальной среде. Личностная автономия инициирует становление идентичности, сопротивляющейся социальной интервенции, она задает вектор сопротивления социальному.

Дискурс-анализ по теме формирования и широкого распространения патологических форм социальной адаптации, их негативных последствий (в результате воздействия современных технологий) для становления и развития личности, её автономии, указывают на дисбаланс двух конвергирующих процессов в развитии индивида – индивидуализации и социализации молодого человека. По Г. Гегелю, суть индивидуализации заключается в «деятельности, пытающейся раскрыть себя во всех направлениях и по собственной охоте проявляющей себя в осуществлении как частных, так и общих духовных интересов...»; в стремлении к той внутренней свободе, «на основе которой субъект обладает принципом, имеет собственные взгляды и в силу этого приобретает моральную самостоятельность...» [11, с. 354]. Исходя из этого корректировка процесса социализации в практике образования, поиск путей преодоления «передозировки» социального видятся в акцентированном психолого-педагогическом внимании к развитию личностных и субъектных качеств у студенческой молодежи.

Федеральные государственные образовательные стандарты указывают на необходимость формирования в вузе соответствующей социокультурной среды, которая должна способствовать всестороннему развитию личности. Раскрытие личностного потенциала молодежи в ус-

ловиях социальных трансформаций, высокой социальной мобильности, формирование личностных и субъектных качеств, профессиональных компетенций являются в настоящее время идеологемой профессионального становления. В личностном становлении ключевую роль играет феномен автономии. Автономность как личностная диспозиция выражается в способности к саморегуляции и выбору между альтернативными возможностями. Автономия, как сепарация от социальности, понимается как взаимодействие независимости и когеренции (зависимости) мотивов и действий. Автономия личности является наиболее ярким проявлением личностной зрелости и доминантой личностного потенциала. Формирование личности и её ядра – автономии, остается приоритетной целью и базовой ценностью образовательного процесса.

В образовательном пространстве ресурсами для возрастания автономии как личностной диспозиции могут полагаться такие субъектные качества личности, как рефлексивность, свобода (самодетерминация, саморегуляция, самоактуализация), ответственность, профессиональная идентичность, что, в свою очередь, формирует социально-психологическое пространство доверия и толерантности.

В пользу выбора вышеназванных личностных диспозиций послужили следующие аргументы. Рефлексия – процесс критического осмысления текущей деятельности, умение анализировать и соотносить с ситуацией собственные действия, а также обосновать необходимость внесения корректив в сам ход деятельности. Рефлексия направлена на выяснение оснований собственного способа осуществления активности, на процессы взаимодействия с Другими. Опытные данные, полученные путем саморефлексии, имеют больше шансов привести к психологически ожидаемому результату. Рефлексия представляет собой одну из составляющих поведения и деятельности, в том числе профессиональной. В рефлексии человек ищет основания собственных мыслительных действий. Рефлексия «шире мышления. Шире потому, что она является инструментом (не всегда осознаваемым) сознания и деятельности. Она же инструмент осознания идентичности «я», и вообще она – инструмент жизни, работающий вместе с «я», так и без «я» [12, с. 87]. Рефлексия – это трамплин к разуму: развитие рефлексивных способностей студентов нацеливает на востребованность в личностном, социальном, профессиональном опыте разумных оснований (усвоения знания, понимания), а не рассудочного мышления. Огромное значение ценностно-смысловая рефлексия имеет в процессах саморегуляции чувств (аффектов), самодетерминации, личностном развитии. На рефлексивном уровне для личности открывается возможность преодоления сложившихся моделей самосознания, выхода за пределы сложившейся конфигурации идентичности и конструирования ее новых типов. В наше время жесткой борьбы за адекватную личностную саморегуляцию и самореализацию именно рефлексивная личность чаще обнаруживает свою точку бифуркации,

свою несоизмеримость и аддиктивность с заданными социальными координатами, с властвующими нормами, наличными социальными модулями бытия, порождающими жертв «культурной патологии». Заметим, что современные СМИ и Интернет-коммуникации массированно идеологизируют человека, порождая коллективное-бессознательное, которое нерелексивно и доверчиво. Идеологизация порождает псевдосвободные действия – реакции, табу, запреты, клише, стандарты, которые трудно преодолить, поскольку сохраняют форму непосредственных актов. Всякая идеологизация жизни – это вытеснение релексивности как «заглядывания внутрь себя», уменьшение степеней свободы человека.

Автономия, как траектория личностного развития, формируется на основе интеграции свободы и ответственности, как высших форм активности регуляции. Свобода обращена в сторону формирования ценностных ориентиров личностного выбора и овладения правом на активность [13, с. 219]. Обретая свободу, личность действует в соответствии со своими внутренними ценностями, убеждениями и имеет право принимать собственные решения. Свобода не может существовать вне ответственности, которая предполагает внутреннюю регуляцию.

Ответственность является маркером «личности» в человеке, она же – критерий субъектности, который, в свою очередь, характеризует человека на высшем для него уровне активности, целостности, автономности. Автономия – предел личностной ответственности. Под ответственностью понимается способность личности релексивно реагировать в разворачивающейся ситуации, управлять своей активностью и контролировать ее. Через ответственность происходит согласование своих чаяний, желаний и ожиданий общества, корректировка возникающих противоречий между желаниями и возможностями личности и требованиями социума. Ответственность, диагностируемая как психологическая интернальность, оказывает влияние на выбор защиты и стратегий совладания. Выбор стратегий совладания – феномен, тесно связанный с самопониманием и самоопределением в кризисных или рискованных условиях.

Стимулирование и инициирование вышеуказанных личностных диспозиций, поддерживающих автономию, выступают условием разработки психолого-педагогических стратегий, адекватных современным реалиям высшего профессионального образования. Психолого-педагогическая программа поддержки автономии в образовательном процессе ориентирована на понимание и признание инициатив и творчества студентов, на формирование и расширение релексивного сознания (влекущего свободу выбора в принятии решений), когнитивной и профессиональной гибкости, атрибуций ответственности, доверительности в коммуникациях, социокультурной толерантности.

Список литературы

1. Майкова Э.Ю. Социальные модусы бытия и конституирование автономии личности // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер. «Философия». 2012. № 18. С. 15–22.
2. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психол. журнал. 2005. Т. 26. С. 16–24.
3. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Психиатрия как предмет образования и просвещения // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 57–67.
4. Руднев В.П. Словарь безумия. М.: Независимая фирма «Класс», 2005. 400 с.
5. Тезисы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Психическое здоровье населения как основа национальной безопасности России» / под ред. проф. Н.Г. Незнанова, проф. К.К. Яхина. Казань, 2012.
6. Кондратьев Ф.Н. Проблемы социальной психиатрии / под ред. академика РАМН Т.Б. Дмитриевой. М., 2008.
7. Лэнг Р.Д. Расколотое «Я». М.: «Академия»; СПб: Белый Кролик, 1995. 352 с.
8. Гантрип Г. Шизоидные явления, объектные отношения и самость. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010. 672 с.
9. Колотаев В.А., Улыбина Е.В. Стадиальная модель развития идентичности (на примере киноискусства) // Журн. Высш. школы экономики. 2011. Т. 8, № 1. С. 3–26.
10. Единство мира и многообразие культур (материалы круглого стола украинских и российских философов) // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 66–80.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1977. Т. 3.
12. Зинченко В.П. Опыт думания о думании. К восьмидесятилетию В.В. Давыдова (1930–1998) // Вопросы философии. 2010. № 11. С. 75–91.
13. Дергачева О.Е., Леонтьев Д.А. Личностная автономия как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. С. 210–240.

PERSONAL AUTONOMY: VECTOR OF SOCIAL RESISTANCE

E.Y. Maikova

Destructive consequences of modern forms of a sociality (involvements through modern technologies) for a personal autonomy are traced in the article. The ascension to an individualization, formation of personal and subject qualities (reflexivity, self-determination, freedom, the responsibility, identity) in educational practice are represented as a significant step in development of the young man, and also in preservation of his autonomy.

Key words: *preservation of an personal autonomy of the, consequence of a social involvement, identity, reflexivity, freedom, the responsibility.*

Об авторе:

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – кандидат исторических наук, профессор, проректор ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: socio@tstu.tver.ru

Author information:

MAYKOVA Eleonora Youriyevna – Ph. D., Prof., Vice-president of Tver State Technical University, Tver. E-mail: socio@tstu.tver.ru